

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА

№ 24 (678)
1 февраля 1934 г.
газета выходит ежедневно
Орган П.Уральского района
ВНП (б), Райисполкома,
Райрабфакта.
Подписная плата на 1 месяц
— 1 р. 30 к. на 3 мес. 2 р. 40 к.
на 6 мес. — 4 р. 60 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Окончание доклада т. СТАЛИНА
на XVII съезде партии.Нач. см. в № 22 (676) от 29 января
и № 23 (677) от 30 января 1934 г.

Отчетный доклад тов. СТАЛИНА XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)

в) равную обязанность всех трудящихся по способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество); г) равную обязанность всех трудящихся по способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает.

Делать откуда вышло, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей, членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по марксизму все должны ходить в одинаковых костюмах и есть оди и те же блюда, в оди и том же количестве, — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки. Еще в «манифесте коммунистической партии» бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным, за его проповедь «всеобщего аскетизма и грубой уравниловки». Энгельс в своем «Анти-Дюринге» по святил целую главу бичующей критике «радикального уравнилостного социализма», выдвинутого Дюрингом, как противоядие против марксистского социализма.

«Реальное, сознательное пролетарское требование равенства, говорил Энгельс, сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости».

То же самое говорит Ленин: «Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства можно уничтожить только уничтожением классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости».

Энгельс — говорил: равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы делаем всех людей равными друг другу, это пустая фраза и глупая выдумка интеллигентства (речь Ленина «Об обмене народа лозунгами свободы и равенства»).

Кажется, ясно.

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую парскую казарму, где во всем подчинено «принципу» уравниловки. Но марксизм не может быть ответственности за поведение и тушесть буржуазных писателей.

Не может быть сомнения, что эта путаница возмущает у отдельных членов партии на счет марксистского социализма и увлечение уравниловкой, тенденциями сельско-хозяйственных коммун похожи, как две капли воды, на мелкобуржуазные взгляды наших земледельцев-головачей, у которых идеализация сельско-хозяйственных коммун доходит до того, что они пытаются посадить коммуны даже на заводах и фабриках, где квалифицированные и неквалифицированные рабочие, работающие по своей профессии, должны были отдавать зарплату в общей котел и делить ее потом поровну. Известно, какой вред причинил нашей промышленности этот угар головы мальчишеского уравниловки «левых» головачей.

Как видите, остатки идеологии реактивных антипартийных групп имеют довольно большую живучесть.

Понятно, что, если бы эти реактивные взгляды восторжествовали в партии, партия превратилась бы в марксистскую колхозную общину, а колхозное движение было бы конец дезорганизации.

Или, например, возьмем вопрос о лозунге: «сделать всех колхозников зажиточными». Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, т. е. мы хотим сделать всех рабочих зажиточными, — людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь. Казалось бы дело ясное: И зачем было свертывать капитализм в октябре 1917 года и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добиться того, чтобы люди жили у нас в достатке. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества. А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницы и неразберихи среди одной части членов партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отвергнутому партией, лозунгу: «обогащайтесь»? Если все станут зажиточными, продолжат они, и бедность не останется существовать, — на кого же нам, большевикам, опираться в своей работе, как же мы будем работать без бедности? Может быть это и смешно, но существование таких нелепых и антиленинских взглядов среди части членов партии являлось несомненным фактом, с которым нельзя не считаться.

Эти люди, очевидно не понимают, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть.

Во первых, обогащаться могут только отдельные лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается отдельных лиц или групп, а всех колхозников. Во вторых, обогащаются отдельные лица или группы для того, чтобы подтянуть себе с тальных людей и эксплуатировать их, тогда как лозунг о зажиточной жизни всех колхозников предполагает общестроительные средства производства в колхозах исключают всякую возможность эксплуатации одних групп. В третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии НЭПа, когда капитализм частично восстановился, когда кулаки были в силе, в стране преобладали одиночные крестьянские хозяйства, а колхозы в значительном составе не было, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан последней стадией НЭПа, когда капиталистическая эксплуатация и промышленность уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, ликвидировано крестьянское хозяйство отнесено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг «сделать колхозников зажиточными» дан неволевыми, а в неразрывной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими».

Но ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв «востановить» капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв «сделать» последние остатки капитализма путем усиления экономической и политической и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников (возглас: правильно)?

Но ясно ли, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть.

Но ясно ли, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть.

Что касается того, что без существования бедности не мыслимы были бы большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой не стоило даже говорить. Ленинизм опирается на бедность, когда есть капиталистические элементы и есть бедность, которую эксплуатируют капиталисты. Но когда капиталистические элементы разгромлены, а бедность освобождена от эксплуатации, задача ленинизма состоит не в том, чтобы закрепить и сохранить бедность и бедность, предостерегая существование которых уже невозможно, а в том, чтобы уничтожить бедность и поднять бедность до зажиточной жизни. Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и сужения уровня жизни людей до уровня жизни бедности, который к тому же сама не хочет больше оставаться бедной и прет вперед к зажиточной жизни. Кому нужен такой с позволения сказать социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры. Это социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всемерное и полное удовлетворение всех потребностей культурно развитых трудящихся людей.

Но может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии на счет бедности и зажиточности есть отражение взглядов наших «левых» головачей, идеализирующих бедность, как известную опору большевизма при всех и всяких условиях и рассматривающих колхозы, как основу ожесточенной классовой борьбы.

Как видите, и здесь, в этом вопросе, остатки идеологии реактивных антипартийных групп все еще не теряют своей живучести.

Понятно, что если бы подобные государственные взгляды охватили бедность в нашей партии, колхозы не имели бы тех

успехов, которых они добились за последние два года, и они развалились бы в кратчайшие сроки.

Или взять, например, национальный вопрос. И здесь также, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность.

Я говорил о живучести реакционной капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном вопросе. Многие думают, что грехопадение Сталина есть единственный случай, исключение из правила. Это не верно. Грехопадение Сталина и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму, — все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего к аса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает интересы «своей», «национальной» буржуазии, потерять сознательной и востановить наши земли. Истинный уклон уклон, как вы знаете, — это уклон от ленинского интернационализма. Если хотите держаться под огнем оба уклона, надо быть, прежде всего, по этому вопросу, по тем, которые отходят от интернационализма — все равно — идет ли речь об уклоне к местному национализму или об уклоне к великорусскому национализму (бурные аплодисменты).

Сказать о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При рассмотрении условий это — формальный и пустой спор. Глупо было бы давать приговор для всех времен и условий готовый рецепт о газовой и негасимой безопасности. Таких рецептов нет вообще в принципе. Главную опасность представляет тот уклон, к которому перешли бороться и которому дали такой образцовый пример (продолжение завтра).

(Продолжение на 2 стр.).

Отчетный доклад т. СТАЛИНА XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)

На Украине еще совсем недавно украинский украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда борстали с ним бороться и дали ему разрастаться до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот украинский стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национально-территориальном формальными спорами, а марксистскими анализом положений дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области.

То же самое надо сказать о белорусском «левом» уклоном в области общей политики. И здесь, как и в других областях, имеется некая путаница во взглядах у отдельных членов нашей партии. Иногда, ведя борьбу против правого уклона, отходят руку от «левого» уклона и ослабляют борьбу с ним, полагая, что он не опасен, или мало опасен. Это серьезная и опасная ошибка. Это усугубляет «Зловую» ошибку, недопустимую для члена партии. Это тем более недопустимо, что в последнее время «левые» озабоченно святились на познание правых и по сути дела ничем от них уже не отличаются.

Мы всегда заявляли, что «левые» — это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлагодишние номера троцкистского «Воллестена». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражаются их «левая» программа? Они требуют: распуска слухов, как переносимых, распуска большой части новизны, как дутых, отказа от политики ликвидации нужности, возврата к неконсенсусной политике и судьи в молчании ценого ряда наших промышленных предприятий, как переносимых.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от про-

грамм крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии.

Как можно после этого говорить, что «левые» не опасны или мало опасны? Не ясно ли, что люди, говорящие такую неутраченную, льют воду на мельницу заклятых врагов ленинизма?

Как видите, и здесь, в области уклонов от линии партии, — все равно, идет ли речь об уклонах по общей политике, или об уклонах в национальном вопросе, — пережитки капитализма в сознании людей, в том числе в сознании отдельных членов нашей партии — имеют достаточную живучесть.

Вот вам несколько серьезных и актуальных вопросов нашей идейно-политической работы, по которым имеются в отдельных прослойках партии несогласия, взгляды, путаница, а то и прямое отклонение от ленинизма. А ведь это не единственные вопросы, на которых можно было бы продемонстрировать путаницу во взглядах среди отдельных членов партии.

Можно ли после этого говорить, что у нас все обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Нам задачи в области идейно-политической работы:

- 1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
- 2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
- 3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;
- 4) Воспитывать партерганизацию и окружения их беспартийных актив в духе ленинского интернационализма;
- 5) Не замалчивать, а критиковать смелое отклонение некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;
- 6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений.

ее во всеулышание, изжить ее в виде общих тезисов и революций и проголосовать единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только несправедливые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самотека, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама, — ее обычно приписывают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих

органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии — ее выполнение, или ее провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жесткой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работах, в наших организационных, в наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организациях.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Смысла на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии не подвергается сомнению, а попытка ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши промахи и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более четырех миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше трех миллионов рабочих и крестьянских и комсомольцев. В организациях имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше семнадцати миллионов членов. Этим организационным силами мы на наших успехах. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не малое количество промахов и не малое количество прерывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наша плохая организационная работа.

Бюрократизм и канцеляризм аппарата управления; болтливость руководства вообще, вместо ясного и конкретного

руководства; функциональное построение организации и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплат; отсутствие систематической проверки исполнения; болтливость, — вот где источник наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно победить эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно ужеhaben руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы победить эти трудности, надо было прежде всего отстранение нашей организационной работы от требований политической линии партии. (Надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.)

Чтобы победить эти трудности и добиться успехов, надо было организовать борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вознестись к рабочим и крестьянам в эту борьбу, надо было мобилизовать всю партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от негодных, чуждых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого? Нам нужно было организовать:

- 1) Развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;
- 2) Мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;
- 3) Мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;
- 4) Развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;
- 5) Широкую сеть политдедов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к селу;
- 6) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятиям;
- 7) Уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплат;
- 8) Уничтожение «функционализма», усиление личной ответственности и установке на ликвидацию коллегий;
- 9) Усиление проверки исполнения и установке на реорганизацию ЦКБ и РКБ в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;
- 10) Передвижку квалифицированных работников из канцелярий поближе к производству;
- 11) Разоблачение и изгна

ние из аппарата управления несправедливых бюрократов и канцеляристов;

12) Снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, откровенников, болтунов и выдвижение на их место новых людей, — людей, способных обеспечить более крепкое руководство партияно-советской дисциплины;

13) Чистку советского хозяйства от негодных организаций и сокращение их штатов;

14) Наконец, чистку партии от негодных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должны были выдвигать партия для того, чтобы победить трудности, поднять уровень нашей организационной работы на должный уровень, политическое руководство и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так много и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом генеральной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и презирая негодных.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо несправедливых бюрократов и канцеляристов, на счет устранения которых у нас нет никаких разногласий, — есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Одни эти работники, это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие некогда, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что со временем власть не решится тронуть их за их старые заслуги. Эти забывшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих мест, не взирая на их заслуги в прошлом (возгласы: правильно!). Их надо сместить с должностей по достижении и опубликовать об этом в печати (возгласы: правильно!). Это необходимо для того, чтобы было снято с этих забывшихся вельмож бюрократов и поставлено их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе (возгласы: правильно. Аплодисменты).

Отчетный доклад Т. СТАЛИНА XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, а бы сказал честных, болтунов (смех), людей честных, преданных Советской власти, но неспособных руководить, не способных что либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неспособным болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа:

Я: как у вас обстоит дело с севом?

Он: с севом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались (смех).

Я: ну, и что же?

Он: мы поставили вопрос ребром (смех).

Я: ну, а дальше как?

Он: у нас есть передел, товарищ Сталин, скоро будет передел (смех).

Я: а все-таки?

Он: у нас намечаются сдвиги (смех).

Я: ну, а все-таки, как у вас с севом?

Он: с севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин, (общий хихот).

Вот вам феномен болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и передел, и сдвиги, а дело не двигается с места.

Тот в точности, так как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии в ней и в этой организации: «что же, линия... линия, конечно, есть, только работы не видно» (общий смех). Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда слышишь с гостевых таких болтунов, отсылая их в подальше от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слез уларников, разве мы не проводили слез на конференциях ударников доуниги партии и государства, разве мы не набрали весь состав Политбюро ЦК и почетный президиум (общий смех), разве не сделали приятств?» (Сталину — чего же еще хотите от нас?) (общий хихот).

Как быть с этими неспособными болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей.

Очевидно, что их надо свести с руководящих постов и отдать на другую, не оперативную работу, болтунам не место на оперативной работе. (Возгласы: правильно! Аллодисменты!).

Без ватравки ЦК дело подбора людей в ставках и должностных организациях в нас он год дело упрямления проверки исполнения, — а уже, доложив перотко: Более подробно доложит вам тов. Кага, лич по требованию мушту перотка для сезда.

Что касается дальнейшей работы по ускорению проверки исполнения, то об этом я хотел бы сказать несколько слов.

Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляриз-

мом. Проводится ли решение руководящих организаций или вкладывается под суку бюрократизма и канцеляризма? Проводится ли она правильно или неправильно? Работает ли аппарат честно и по-большевистски, или вертится на хвосте ходу, — обо всем этом можно узнать во время лишь в результате хорошей поставленной — проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот инспектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократизм и канцеляризм. Можно с уверенностью сказать, что делать десятки наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы немедленно предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во-первых, — чтобы проверка исполнения была систематической, а не эпизодической; во-вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех случаях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКН по своей организации не может удовлетворить требованиям хорошо поставленной проверки исполнения.

Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удолствительна и когда можно было рассчитывать на возможность интенсификации работы всех паркоматов и всех хозяйственных организаций, РКН была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее и когда нет уже ни необходимости, ни возможности интенсифицировать ее из одного центра, РКН должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью интенсификации всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений Советской власти.

Такой организацией может быть только комиссия Советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимости от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы находилась и комиссия Комиссии Советского контроля намечалась съездом партии и утверждалась СНК и ЦК Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКБ, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас в одно время. Вы знаете, что ЦКБ и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас больше нет опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее ЦКБ и Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦКБ и имеющая на местах независимости от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлечь к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦБ, — необходимо, чтобы члены этой комиссии мог выбирать и снимать лишь высший орган партии — съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наши задачи в области организационной работы:

- 1) Поднять и ввернуть нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;
- 2) Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;
- 3) Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Я кончаю, товарищи, отчетный доклад.

Какие следуют из него выводы?

Теперь уже все признают, что наша работа велика и необычайна. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиться, — могут развить все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что все кто из наших товарищей, обьявив от успехов, зазнается вконец и начинает убавлять себя гласными вселени, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем, хоть ного, шапками закнать» и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо

они разоружают партию и демобилизуют ее ряды. Если такие настроения разбегутся в нашей партии, мы можем оказаться перед угрозой срыва всех наших успехов. Конечно, первую пятилетку выжили с успехом. Это верно. Но этим дело не кончается и не может кончиться, товарищи.

Впереди вторая пятилетка, которую тоже надо выжить с успехом. Вы знаете, что планы выполняются в борьбе с трудностями, в ходе преодоления трудностей, впадин, будут трудности, будут и борьба с ними. Товарищи Молодов, Буйбышев доложат вам о плане второй пятилетки. Но из докладов вы увидите, какие большие трудности предстоит нам преодолеть для осуществления этого грандиозного плана. Значит, не убавлять надо партию, а — развить в ней бдительность, не унывать ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки.

Отсюда первый вывод: не унывать достигнутыми успехами и не зазнаваться.

Мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии, и умели организовать массы для проведения в жизнь этой линии. Нечего и говорить, что без этих условий мы не имели бы тех успехов, которые имеем теперь и которыми гордимся не правду. Но иметь правильную линию и суметь провести ее в жизнь — это большая редкость в жизни правящих партий. Посмотрите на окружающие страны: много ли вы найдете правящих партий, имеющих правильную линию и проводящих ее в жизнь? Собственно, таких партий нет теперь в мире, ибо все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из тупика. Только у нас партия знает, куда вести дело и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществам? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской, она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаемся верными этому учению, пока мы владеем этим оружием, — будем иметь успехи в своей работе.

Говорят, что на Западе, в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так может говорить лишь дурак, не знающий истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену.

За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и у-

шли, марксизм оставался (бурные аплодисменты). Более того, — марксизм добился того, что он отержал полную победу в одной из самых чистых снегов, при чем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным (бурные аплодисменты).

Нельзя считать случайностью, что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает ни голода и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, вот уже четыре года царит кризис и безработица. Нет, товарищи, это не случайно! (продолжительные аплодисменты).

Да, товарищи, мы обязаны своим успехам тому, что работали и боролась под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина.

Отсюда второй вывод: быть верными до конца знамени знамени Маркса, Энгельса, Ленина (аплодисменты).

Рабочий класс СССР силен не только тем, что у него имеется дисциплина в боях ленинского партизан. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионов масс трудящихся крестьян, он силен еще тем, что его поддерживает ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд наша республика — передовой отряд мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стал бы у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Игнорирование связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов.

Рабочие на Западе говорят, что рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата. Это очень хорошо. Это значит, что мировой пролетариат гордится и ввергает поддерживать рабочий класс СССР не мере сил и возможности. Но это накладывает на нас серьезные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почетное звание ударной бригады пролетариата всех стран. Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах.

Отсюда третий вывод: быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариата всех стран (аплодисменты).

Таковы выводы.

Да здравствует великое и непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина! (Бурные продолжительные аплодисменты всего зала). Съезд устраивает ордена товарищу Сталину. Почин Интернационала. По исполнению «Интернационала» сессия возобновляется с новой силой. Возгласы: «Ура Сталину!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует ЦК партии!»

